

Женя Эдита

Март 93

Фото — 1993 — март (N 7). — С. 8 — 9.

Эдита Пичай похожа на женщину, попавшую из комфорта в ссылку. Бывали иностранки, ехавшие в Сибирь за любовь. Бывали — за политику. Бывали — за иностранный. А она, получается, приехала за песнями. Будто в деревню за фольклором. И судьба цыннула и повелела оставаться. Что бы было, если бы не было? Не было бы Народной артистки всего Союза, с понижением — а может, возвышением — до России.

Эдита Пичай похожа на женщину, которая так и не прижилась. Иная странность у нее... Но всегда она вызывала благоговение и любопытство, как витрины заграничных магазинов, в которые не с чем заходить. Около нее замираешь, как вблизи редкого существа — Жар-птицы с вещевым мешком на крыле. Про нее хочется подумать, что она наступила на горло собственной песне. Но в итоге думаешь, что песня ее именно такая и такая судьба...

— Эдита Станиславовна, у вас есть грех, который вы несете в себе всю жизнь?

— Я расскажу, но вы подумаете, что я ненормальная. Когда-то я очень обидела Лиду Клемент, была в Ленинграде такая певица, роскошно стартовала и молниеносно стала любимой. В 26 лет она умерла, а накануне ее смерти.. Платья у нас были казенные, они хранились на складе Театра эстрады. Я уехала на гастроли, и кто-то из злопыхателей позвонил мне и сказал: а в твоих платьях поет Лина Клемент. У нее не было собственных. У меня тоже было всего три четыре, но по тем временем — 1963 год — мы считали это большим богатством. Я пришла в Театр эстрады на ее концерт и потребовала вернуть мне мое платье. Такой низкой я оказалась, так некрасиво себя повела, при том, что знала о ее болезни. Я католичка, и после ее смерти молилась каждый вечер в течение года, чтобы она меня простила.

— У вас бывают моменты, когда вы думаете, что жизнь была несправедливо жестока с вами?

— Жизнь ловит меня, как охотник зверя. Если я не готова к какому-то событию, этапу, значит, меня пристрелят или ранят. А если я все предусмотрю, если голова будет на месте, я смогу уильнуть от какого-то жизненного удара. Жизнь ко всем одинаково относится, просто она каждого проверяет на прочность ради него самого же.

— У вас было трудное детство?

— Очень. Наверно, отсюда и такая закаленность, броня, в которой я, как рыцарь, лавирую, чтобы не получать лишних ударов. Я редко падаю, меня непросто свалить. Я всегда стремилась к идеалам, которые казались недостижимыми. Хочела нести людям красоту, которой не хватало мне самой. Я только что от врача. Врачи спросили, почему у меня искривлены пальцы на ногах. Потому что я в детстве донашивала туфли своей двоюродной сестры, которые были на полтора размера мне малы.

Вся моя жизнь прошла не в роскоши и без денег. Посади меня в роскошную виллу, я там, наверно, заблужусь, мне станет страшно. Как я боюсь, скажем, ночевать одна в трехкомнатном люксе — всегда зову кого-нибудь ночевать со мной. Мне кажется, какие-нибудь вампиры непременно явятся в темноте — разыгрывается воображение.

Папа умер, когда мне было четы годы. И вот эта незащищенность с того возраста...

— Вы отца помните?

— Да. Мне исполнилось два года, когда во Франции началась вой-

на: эвакуация, оккупация, бомбардировки, мы выкачивали соседей из под развалин домов, бесконечные походы на кладбище — сначала папа умер, потом, когда мне исполнилось семья, умер старший брат, нищета, расстрель шахтеров, работавших в Сопротивлении против оккупантов...

Все помню. Однажды я нечаянно, во время игры, совком ударила девочку, чьи родители, наши соседи, работали на фашистов. Моя папочка был болен, умирал — в 37 лет у него окаменели легкие, четырнадцатилетний брат работал в шахте, чтобы зарабатывать на жизнь, а те жили пропивающими, получая хорошую еду от оккупантов. Меня хотели наказать. И мой папонька сказал: она слишком маленькая, чтобы творить зло сознательно.

— Вам не хватало отца?

— Всю жизнь. Я понимала, что мне нельзя давать себя в обиду. Сама себе была отцом. Мама второй раз вышла замуж, когда умер мой брат. Мы жили в шахтерской колонии и были собственностью хозяина шахты. Жилье казенное. Если в шахту не спускался член семьи, требовали освободить жилье. А женщины были немыслимо найти работу во Франции во времена войны. И мама, похоронив семнадцатилетнего сына, умершего от скоропостижного туберкулеза, вынужденно вышла замуж за нелюбимого человека, который нас корил. С отчимом у меня дружбы не получилось. Он сказал: ты будешь носить мою фамилию. А я ответила: нет, я буду носить фамилию моего папы.

— Вы мамина или папина дочка?

— Папина. От мамы у меня добродорть, терпеливость. Их было три сестры. Две прекрасно устроились в жизни. А мама никогда не жила роскошно, всегда самая бедная, невезучая, наверно, оттого, что была такая открытая для всех. Но сила великолепных имён и фамилии — Фелица Королевская.

Я мечтала, что рожу сына и назову Станислав Пичай. Родила дочь. Не могла назвать ее Фелицией — не разрешили бы родственники со стороны мужа, Броневицкого. Но когда Илона родила сына, мой второй муж, я ему за это благодарна, несмотря на то, что мы с ним мало прожили, всего шесть лет, зная мое скромное желание, уговорил мою дочь назвать ребенка Станиславом. А уже чуть позже внуки сказали, что хочет быть Пичай. И он носит имя Станислав Пичай.

Потеряв папу, я взородила его в своем внуке. Но это очень сентиментально. Люди подумают, что я уже такая дремучая старуха. А я очень оптимистично и по-боевому настроена.

За столом было всего пять человек. А я смотрю на блюдо и думаю, что с ними делать? Никогда жизни я не видела такого кушанья, тому же сидела без очков, потому что мне хотели какие-то линзы сделать в подарок. И не разглядела, что это марлевые салфетки на серебряном блюде. Вдруг президент говорит мне: освежите руки. И я благодарно выдыхаю: спасибо! Как будто меня приговарили к смерти и помиловали. Взяла салфетку, небрежно встрихнула, и дальше уже артистизм помог сделать вид, что я каждый день это проделываю.

— Вы любите вкусно поесть?

— Люблю растительную пищу, рыбку. Мясо — нет. Однажды самаловила рыбку, и удачно — на Черном море. А водитель моторки выловил катрана, мы сдали его в японский ресторан, где нам приготовили эту удивительно вкусную акулу. Я родом, наверно, из Китая или Японии, потому что обожаю китайскую и японскую кухни, как самый большой обжора.

Директор парижского концертного зала «Олимпия» Бруно Кокатрикс когда-то сказал мне — он был президентом общества гурманов

Тараки я даже вино пила, хотя он мусульманин, но говорил, что в Америке научился пить вино. С Амином, который задушил Тараки, я танцевала, при том, что женщины не полагается танцевать в мужской компании, мне разрешили: вы из Европы, ладно, танцуйте с нами. Меня спасло то, что у меня было зеленое платье, а у мусульман это священный цвет. С Бабраком Кармалом мы плясали в приеме в советском посольстве. Командующий нашими войсками на БТР приезжал ко мне в гостиницу во время комендантского часа и хотел за мной ухаживать, но я его отпугнула обратно.

— У вас были высокие покровители?

— Покровитель — это тот, кто помогает. Мне всегда помогали простые люди. А высокие покровители... Ельцина недавно сказал: я же не Пехса, чтобы раздавать автографы. Я знаю, что нравлюсь горбачевской семье, но они ни разу не пришли ко мне на концерт. Я могла, может быть, нравиться Брежневу, он мне даже подарил розы в ГДР, в посольстве, и посыпал в щечку, но на этом все по-

ношения с мужчинами повлияли на смерть отца, как вы думаете?

— Это по Фрейду?.. Наверно, потому что я Лев, я сильная. А в глазах мужчины иногда нужно быть слабой. Я не умею притворяться, бросаться на шею и кричать о своей любви. Никогда не могла сказать мужчине: какой ты у меня умница. А мужчины нуждаются в этом. В браке может быть идиллия, когда женщина говорит мужчине неправду для того, чтобы он ее защищал, становился сильнее, ибо по природе мужчины слабы, именно женщины воспитывают в них силу. Двадцать лет Броневицкий не хотел признавать во мне какую-то силу. Сам он по натуре был незащищенным, но обрел имидж деспота еще до нашего супружества, которым хорошо прокрывался и пользовался против меня. Но я, раскусив это, терпела. На самом деле именно я его успокаивала и приводила в чувство, когда на него нападали, говорила, что все ерунда, что он обязанительно победит. А второй муж заявил: «Мне надоело быть мужем Эдиты Пехси, я хочу, чтобы ты была моей женой». У дочки тоже превалирует сила. Будущий Водолеем, она буквально задавила первого мужа и второго под каблук взяла. Чего не было с моей мамой. Моя мама была раба.

— У вас есть хрустальная мечта?

— Иметь красивый дом, сад и продолжать то, что обворовалось в жизни моего папы — выращивать розы. Быть достаточно богатой, чтобы помогать другим. Скажем, получить от кого-нибудь наследство. Но это мне не светит. Так мне сказали, но нагадали, что в этом году я встречу самую большую любовь в моей жизни.

— Вы представляете себе период вашего заслуженного отдыха?

— Что я буду делать на заслуженном отдыхе? Если только моя самая большая любовь, сужденная в этом году, окажется богатым человеком, тогда я смогу выполнить все свои желания.

— Есть ли у вас рецепт вашей молодости? Вы прибегали к помощи пластических операций?

— Наши люди к «пластическим операциям» относятся как к чему-то ненормальному. Для западной звезды это то же самое, что заломировать зуб. Чтобы хорошо выглядеть, женщина не должна гнуться ничем. Мне вырезать пectorales, чтобы что-нибудь у него попросить.

— Вы производите впечатление человека, который всю жизнь держал себя в юбках рукавицах.

— Так оно и есть.

— Видимо, ваша дочь сейчас на сцене хулиганит и за вас, реализует то, что вы старательно в себе подавляли.

— Угадали. Во мне задавили эту хулиганку. По натуре я такая. Мне до недавнего времени снились сны, что я летала на большой высоте, раскрыв крылья: это помогало мне, проснувшись, видеть мир прекрасней, чем он есть. Я много бегала — у меня всегда были очень крепкие ноги. Сильной себя чувствовала. А сильные не бывают простиными.

— Какой ваш талант остался не раскрытым?

— Я была бы прекрасным поваром — в собственном ресторане готовила бы свои коронные блюда. Из меня получилась бы очень хорошая Раиса Максимовна — чтобы представствовать при ком-то. Я бы делала это красиво, используя свой артистизм. Изысканное, широкарное, дорогое ощущение жизни мне свойственно. Может, мои предки были очень роскошного происхождения? Говорят, что я уже тринадцать раз жила. Мне как-то гадали и описывали, что видят меня в роскошных старинных одеждах. Графское ощущение мира во мне точно есть. Я всегда пытаюсь сделать свой быт красивым. Дорогим не получается — денег нет.

— Вы авторитеты для дочери как мать, как певица?

— Я для нее авторитет старомодного образа жизни. Я никогда не умела делать деньги. Поэтому не подхожу ей в качестве современного идеала.

— На кого она больше похожа — на вас или на отца?

— На отца. Но на сцене многое от меня. У меня иногда бывает так, что вдруг вспыхивает искра, когда я могу быть остроумной, мгновенно отреагировать на чей-то выпад. Дочь бывает такая часто. От отца то, что она деловая очень и жизнь берет за рога.

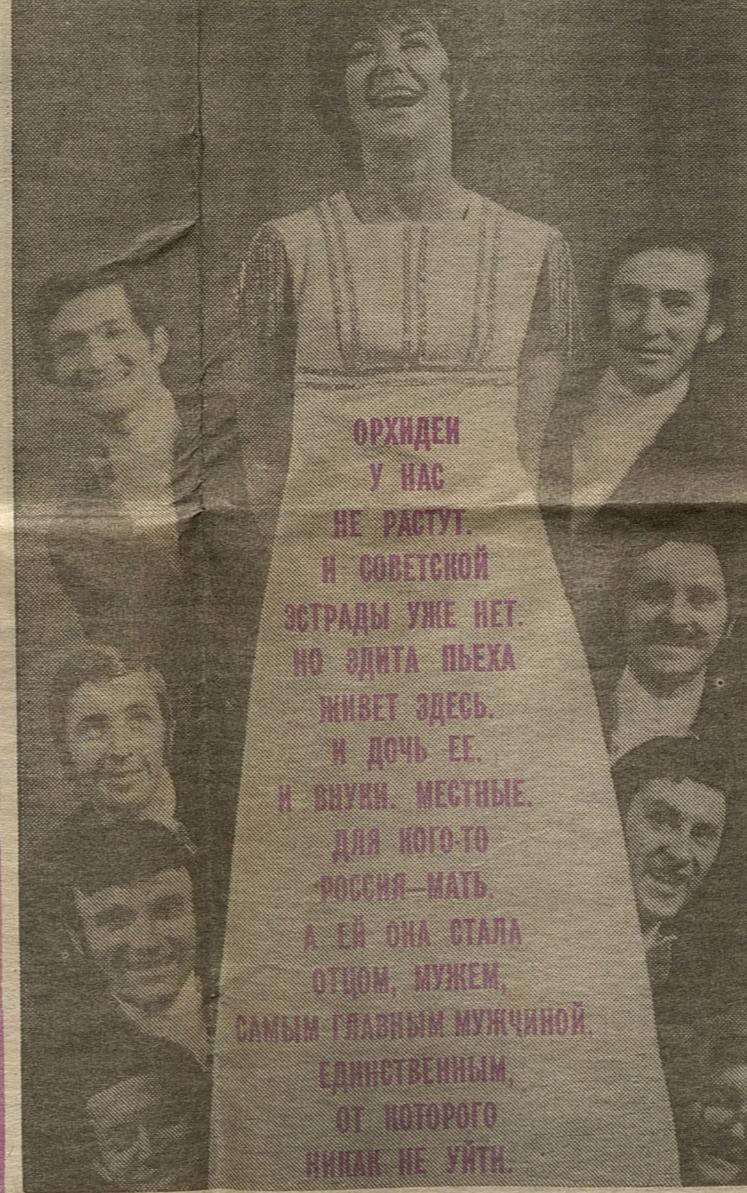
— Ей есть за что вас упрекнуть, вы баловали ее заботой?

— С 15 лет она представлена самой себе, ей было сказано: как тебе постыдишь, так и выспишься.

— Почти семейная традиция: у вашей мамы было два брака, у вас два и у дочери. На ваши взаимоотношения с мужчинами повлияла смерть отца, как вы думаете?

— Это по Фрейду?.. Наверно, потому что я Лев, я сильная. А в глазах мужчины иногда нужно быть слабой. Я не умею притворяться, бросаться на шею и кричать о своей любви. Никогда не могла сказать мужчине: какой ты у меня умница. А мужчины нуждаются в этом. В браке может быть идиллия, когда женщина говорит мужчине неправду для того, чтобы он ее защищал, становился сильнее, ибо по природе мужчины слабы, именно женщины воспитывают в них силу.

ОРХИДЕЯ СОВЕТСКОЙ ЭСТРАДЫ

ОРХИДЕЯ
У НАС
НЕ РАСТУТ.
И СОВЕТСКОЙ
ЭСТРАДЫ УЖЕ НЕТ.
НО ЭДИТА ПИЧАЙ
ЖИВЕТ ЗДЕСЬ.
И ДОЧЬ ЕЕ.
И ВНУКИ. МЕСТНЫЕ.
ДЛЯ КОГО-ТО
РОССИЯ — МАТЬ.
А ЕЙ ОНА СТАЛА
ОТЦОМ, МУЖЕМ,
САМЫМ ГЛАВНЫМ МУЖЧИНОЙ.
ЕДИНСТВЕННЫМ,
ОТ КОТОРОГО
НИКАК НЕ УЙТИ.

Алла ПЕРЕВАЛОВА.

Фото Валерия ГЕНДЕ-РОТЕ.